

Отношение молодежи к институту семьи и семейным ценностям

А.А. Реан

Московский университет МВД России, Москва, Россия.

Поступила 16 февраля 2016/ Принята к публикации: 4 марта 2016

Attitude of the youth to the institute of family and family values

Artur A. Rean

University of Moscow Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

Received: February 16, 2016 / Accepted for publication: March 4, 2016

В статье обращается внимание на большое количество разводов в современной России. Подчеркивается, что значительная их часть приходится на первые годы брака. Вместе с тем, большинство опросов, проведенных в предыдущие годы показали, что семья занимает одно из первых мест в структуре ценностей нашей молодежи. На основе этого противоречия делается вывод, что молодежь нужно специально готовить к семейной жизни. Современная семья и школа с этой задачей не справляются. Нами было проведено масштабное эмпирическое исследование в восьми регионах разных федеральных округов России, результаты которого приведены в статье. Общий объем репрезентативной выборки составил более 7000 человек. В выборку вошли респонденты из больших и малых городов России, а также из сел, из полных и неполных семей, из семей с 1–2 детьми и многодетных семей. Исследование показало, что в структуре жизненных ценностей молодежи семья по-прежнему занимает первое место. Установлено также, что абсолютное большинство респондентов полагает, что нужно специально готовить человека к созданию семьи. При этом только треть опрошенных считает, что это можно сделать посредством преподавания специального курса по вопросам семьи и семейной жизни в школах. Выяснилось, что для большинства респондентов их нынешняя, родительская семья не является ориентиром и образцом. Установлено, что наибольшее влияние на молодежь в процессе их взросления оказывает мать. Отцы, занимая второе место, проигрывают матерям с большим разрывом. Выявлено, что обобщенные портреты матери и отца оказались полностью положительными, то есть они не содержали ни одной негативной характеристики. Общие качества, которые попали в первую десятку наиболее популярных при описании как отца, так и матери, следующие: добрый, надежный, заботливый, ответственный, семейственный, умный. Другие качества из первой десятки наиболее приоритетных в портретах отца и матери различаются.

Ключевые слова: семья, ценности, браки, разводы, портреты родителей, роль отца, подготовка к семейной жизни, семействование.

The paper draws attention to the large number of divorces in contemporary Russia. It is emphasized that much of them fall on the first years of marriage. However, most of the surveys conducted in recent years have shown that the family is one of the leading positions in the structure of adolescent value. On the basis of this juxtaposition, it is concluded that young people need to be specially trained for family life. Contemporary family and the school cannot cope with this task. We have carried out a large-scale empirical study in eight regions of different federal districts of Russia, the results of which are shown in the paper. Total sample amounted of more than 7,000 people. The sample included respondents from large and small cities in Russia, as well as from the villages of nuclear and one-parent families, families with 1-2 children and also large families.

The research has shown that in the structure of life values the family still occupies the first position. It was also found that the vast majority of respondents emphasize the need to be specially trained for building a family. However, only one third of respondents believe that this can be done by conducting special courses on the family and family life in schools. For the majority of the respondents, their parent family is not a guide or a pattern. The greatest impact on the youth in the process of growing up is produced by mother. Fathers, occupying the second position, prove to be outsiders with a large gap. It was revealed that a generalized portrait of the mother and the father are completely positive, i.e. they do not contain any negative characteristics. The top ten most popular qualities to describe father and mother are the following: kind, reliable, caring, responsible, family-making, smart. Other qualities of the top ten highest priorities differ.

Keywords: family values, marriage, divorce, parental portraits, father, preparation for family life, family-making.

В последние годы часто звучат слова о том, что институт семьи переживает кризис. Эта мысль озвучивается на различных уровнях – от бытового, до научного и политического. Значительно возросло количество разводов как в нашей стране, так и за рубежом. По данным Росстата, с 2010 года число разводов относительно заключенных браков неизменно превышает цифру в 50%. Так, в 2010 году эта цифра составляла 52,6%, в 2011 – 50,9%, в 2012 – 53,1%, в 2013 – 54,5%, в 2014 – 56,5% (Росстат, Россия ..., 2015). Причем, основная масса разводов приходится на первые годы брака, когда супруги находятся в возрасте 25–29 лет. Примерно на этот же возраст падает основная доля разводов и в других странах мира, например, в США – это 20–24 года (Андреева, 2014; Крайг, 2000; Психология человека..., 2015).

Однако, как показывают многочисленные исследования, семья занимает высоко значимое место в структуре ценностей молодежи (Реан, Москвичева, 2003, 2007; Семенов, 2007; Семья: психология..., 2010; Собкин, Кузнецова, 1998). Семья неизменно входит в тройку наиболее важных ценностей молодежи, а в ряде экспериментов выяснилось, что она занимает собственно первое место. Так, например, исследования В.Е. Семенова показали, что главными жизненными ценностями молодежи являются: семья, друзья, здоровье. Далее следуют: интересная работа, деньги, справедливость. Замыкает семерку главных жизненных ценностей – вера (Семенов, 2007). В другой работе было показано, что «счастливая семейная жизнь» занимает первое место в структуре ценностей старшеклассников. Следующие две позиции занимают ценности «достижение материального благополучия» и «успешная профессиональная деятельность». Правда, в повторном исследова-

нии, проведенном спустя несколько лет, семья как ценность, хотя и сохранила свое лидирующее положение, но получила заметно меньше выборов. Если в первом исследовании (1991 год) семью выбрали 73,5% опрошенных, то во втором (1996 год) – уже только 60,2%. В то время как две другие ценности, не только сохранили свои ранговые места, но и получили почти такое же (незначительно меньшее) количество выборов (Собкин, Кузнецова, 1998). Еще в одном исследовании при опросе молодежи, 83% респондентов, отвечая на вопрос, каким бы они хотели видеть себя через несколько лет, выбрали вариант ответа: «человеком, у которого крепкая семья и хорошие дети» (Кухтевич, 1997).

Ценности детей и родителей, хотя и не идентичны, но вполне согласуются друг с другом. Так, при проведении срав-

ны, молодые люди, естественно, исходят из определенных представлений о ней, ориентируясь на определенные ее образы. Исследования показывают, что главным источником представлений о семье у молодежи, прежде всего, является родительская семья – 53,2% респондентов. Второе и третье места в этом списке источников представлений занимают мнение друзей – 23,1% и литература – 21,2% (Кухтевич, 1997).

Отношение к семье в ходе взросления меняется. В процессе социализации группа ровесников в значительной степени замещает родителей (происходит «обесценивание» родителей, по выражению Х. Ремшмидта). Перенос центра социализации из семьи в группу ровесников приводит к ослаблению эмоциональных связей с родителями. Необходимо заметить, что замечания относительно «обес-

Гиперболизация идеи о «замещении родителей» группой сверстников мало соответствует реальной психологической картине. Имеются данные о том, что, хотя родители, как центр ориентации и идентификации, отстают в этом возрасте на второй план, данное утверждение касается лишь определенных областей жизни. Для большинства молодых людей родители и особенно мать остаются главными эмоционально близкими лицами

нительного анализа жизненных ценностей детей и родителей (по методике М. Рокича) оказалось, что иерархия ценностей для отцов такова: «здоровье», «семья», «материальная обеспеченность», «любовь», «свобода», «независимость», для матерей – «семья», «здоровье», «любовь», «материальная обеспеченность», «чувство долга», «ответственность». В структуре же ценностей их детей-старшеклассников поднялась значимость ценностей «свобода», «независимость», а такие ценности, как «здоровье», «любовь», «семья» сохранили свои высокие позиции и в этой выборке (Ясюкова, 1996). Думая о своей будущей семье, строя жизненные пла-

нивания» родителей в подростковом и юношеском возрасте являются очень распространенными. Например, для подросткового возраста описана специальная поведенческая особенность «реакция эмансипации». Сделаны даже попытки объяснить ее с эволюционно-биологической точки зрения. Эта тенденция, конечно, верна как общее направление возрастного развития личности. Однако гиперболизация идеи о «замещении родителей» группой сверстников мало соответствует реальной психологической картине. Имеются данные о том, что, хотя родители, как центр ориентации и идентификации, отстают в этом возрасте на второй план, данное утверждение касается лишь определенных областей жизни. Для большинства молодых людей родители и особенно мать остаются главными эмоционально близкими лицами. Так, в одном исследовании немецких ученых было показано, что в проблемных ситуациях наиболее эмоционально близким, доверенным лицом для подростка, прежде всего, служит мать, а затем в зависимости от ситуации в разной после-

Артур Александрович Реан – Артур Александрович Реан – академик Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, профессор, доктор психологических наук, научный руководитель и директор.
E-mail: ks-er@mail.ru

довательности: отец, подруга или друг. В другом исследовании, выполненном на отечественной выборке, старшеклассники ранжировали, с кем они предпочли бы проводить свое свободное время: с родителями, с друзьями, в компании сверстников своего пола, в смешанной компании и т.д. Родители оказались у юношей на последнем (шестом) месте, у девушек – на четвертом месте. Однако, отвечая на вопрос: «С кем бы ты стал советоваться в сложной житейской ситуации?» и те и другие поставили на первое место мать. На втором месте у мальчиков оказался отец, у девочек – друг, подруга. Иначе говоря, с друзьями приятно развлекаться, но в трудную минуту лучше обратиться к маме (Кон, 1989).

Наши данные, полученные позднее на выборках подростков, юношей и девушек подтверждают эту тенденцию. Так, в исследовании, проведенном А.А. Реан и М.Ю. Санниковой, изучалась система отношений личности к социальному окружению, в том числе, определялось отношение ребенка к обоим родителям и сверстникам. Выяснилось, что именно отношение к матери оказалось наиболее положительным. Было установлено, что снижение положительного отношения к матери, увеличение негативных дескрипторов (характеристик) при описании матери коррелирует с общим ростом негативизации всех социальных отношений личности. Можно полагать, что за этим фактом стоит фундаментальный феномен проявления тотального негативизма (негативизма ко всем социальным объектам, явлениям и нормам) у тех личностей, для которых характерно негативное отношение к собственной матери. В целом, как установлено в исследовании, негативное отношение к матери является важным показателем общего неблагоприятного развития личности (Реан, 2013).

Говоря о высоком значении роли матери, стоит остановиться и на влиянии отца на становление личности подростка, юноши, девушки. К сожалению, в последние годы выявляется устойчивая тенденция снижения роли отца, его значимости и влияния на воспитание и становление личности ребенка. Так, в фундаментальном исследовании под

названием «Семья и родительство в современной России», выполненном Институтом социологии РАН, было установлено, что доля тех, кто назвал отца значимым лицом, оказавшим в процессе взросления на личность наибольшее влияние, снизилась с 41,1% (в старшей возрастной группе 40–44 года) до 31,8% (в молодежной группе 16–19 лет). Чем слабее становилась фигура отца, тем более укреплялась в сознании респондентов фигура матери. В молодежной группе (16–19 лет) доля тех, кто оценивал роль матери как самую значительную, составила 73,3%, в то время как в старшей возрастной группе (40–44 года) таких было 61,9% (Семья и родительство..., 2009).

В этом исследовании, правда, имеется один существенный методологический недостаток. С ответами современной молодежи о роли отца в их становлении сравниваются ответы взрослых 40-летних людей. И на этом на основании делаются выводы о том, как было раньше и как стало теперь. С психологической точки зрения, однако, не факт, что ответы 40-летних взрослых людей и их же ответы на этот же вопрос, но более двадцати лет назад, то есть в возрасте 16–19 лет, – совпали бы. Ретроспективные оценки чаще всего отличаются от оценок непосредственных. И дело здесь даже не просто в элементарном забывании. Отсроченные, отдаленные оценки и представления о значимых и любимых людях, как правило, являются более положительными, чем оценки непосредственные «здесь и сейчас». Тем более, когда, как в этом случае, мы говорим о людях, которые уже давно распрощались и с подростковым и юношеским максимализмом, и с бунтарством.

Тем не менее, мы должны констатировать, что роль и влияние матери и отца не равнозначны. Следует подчеркнуть, что влияние родительской семьи – это не просто влияние родителей. Это именно влияние семьи. Семья, как социального организма, как системы. Семья представляет собой систему взаимодействующих элементов, где не только родители влияют на детей, но и дети на родителей (Parke, Buriel, 1998; Кайл, 2002). В результате этого взаимодействия появля-

ется новая реальность под названием «семья». И эта реальность такова, что совокупность элементов ее составляющих не равна целому. Системное целое – «семья» больше, чем только ее составляющие элементы: родители и дети. Это новое системное качество, или, можно сказать, – новый организм. Вероятно, нечто похожее имел в виду и когда-то сформулировал, но только в гораздо более возвышенном стиле великий Чарльз Диккенс в своем романе «Николаас Никольби»: «Семья – это не просто люди, в жилах которых течет одна кровь. Семья – это люди, за которых эту кровь ты готов отдать».

Организация исследования, выборка и методики

Масштабное исследование изучения отношения молодежи к институту семьи и семейным ценностям было организовано нами в восьми субъектах федерации России и охватывало четыре федеральных округа: Приволжский, Сибирский, Уральский, Центральный.¹ Общий объем выборки составил 7000 человек. Из этой выборки на все методики и все вопросы анкеты без пропусков ответили 5561 человек.

Для исследования была сформирована выборка старшеклассников из больших и малых городов России, а также из сел, из полных и неполных семей, из семей с 1–2 детьми и многодетных семей.

Выборка была репрезентативной по всем основным параметрам. Возрастной состав выборки: 14 лет – 0,4%, 15 лет – 9,1%, 16 лет – 49,9%, 17 лет – 37,5%, 18 лет – 2,3%, старше – 0,8%. Характеристика выборки по классам обучения: десятый класс – 57% одиннадцатый класс – 43%. Состав выборки по полу: женский – 57,9%, мужской – 42,1%. Состав выборки по месту проживания. Города с населением до 100 тысяч человек – 19,9%, города с населением от 100 тысяч до 500 тысяч человек – 21%, города с населением от 500 тысяч человек – 32,4%, деревня или село – 18,2%, поселок городского типа – 8,5%. Характеристика выборки по составу семьи: мать, двое детей – 6,5%, мать, один ребенок – 11,3%, мать, трое и больше детей – 2%, отец, двое детей – 0,4%, отец, один ребенок – 0,9%, отец, трое

¹ Научные руководители исследования: проф. А.А. Реан и проф. С.Б. Малых. Координатор исследования по методической части А.Ю. Фенин, координатор исследования по организационной части С.В. Кардаильский.

и более детей – 0,6%, отец, мать, двое детей – 41,5%, отец, мать, один ребенок – 22,5%, отец, мать, трое детей – 14,3%.

В процессе исследования применялись: специально составленный социологический опросник, методика изучения ценностных ориентаций Ш. Шварца, методика ценностных ориентаций «Поговорки» в модификации А.А. Реана, методика семантического дифференциала, многофакторный личностный опросник FPI, методика «80 прилагательных» А.А. Реана, методика «Стили родительского поведения». В настоящей работе приводятся и обсуждаются результаты только части исследования. А именно, обсуждаются результаты по одному из блоков социологического опросника, а также по методике «80 прилагательных», в части, касающейся родителей.

Результаты и их интерпретация

Ведущими ценностями в своей жизни респонденты назвали следующие: «семья», «любовь», «здоровье». Это доминирующая тройка. Причем, даже внутри нее «семья» занимает лидирующее положение, с большим отрывом от двух других. «Семью», как наиболее значимую ценность, выбрали 72,5% опрошенных. В то время как занимающую второе место «любовь» – 58,4%, а находящуюся на третьем месте ценность «здоровье» – 52,4%. В пятерку наиболее значимых вошли также такие ценности, как «друзья» (43,6%) и «успех» (36,1%). Другие ценности: «деньги», «карьера», «признание», «работа» по числу выборов остались за пределами первой пятерки.

Таким образом, эти данные, четко фиксирующие приоритетное значение семьи в структуре жизненных ценностей молодежи, опровергают часто озвучиваемое, а иногда и агрессивно навязываемое мнение о том, что семья это – анахронизм и у этого института нет будущего. Однако возникает резонный вопрос: почему при таком высоком значении «семьи» в структуре ценностей молодежи, все-таки столь высок процент разводов в стране? И особенно среди молодежи, в первые годы брака. К обсуждению этого вопроса удобнее всего обратиться сейчас в следующем контексте.

Как показало наше исследование, абсолютное большинство молодежи по-

лагает, что нужно специально готовить человека к созданию семьи, путем обучения семейным ценностям. Так считают 66% респондентов. Только 15% опрошенных полагают, что этого делать не надо, а еще 19% – затруднились с ответом. Эти данные внушают оптимизм. Потому что, если человек хочет, чтобы его чему-то обучали, то это недвусмысленно свидетельствует о его интересе к предмету и теме обучения. В нашем случае об интересе к теме семьи, семейной жизни. Кроме того, здесь есть основания для возникновения чисто прагматического, утилитарного интереса психологов и педагогов. Ведь, если к созданию семьи надо специально готовить, то кому этим заниматься, как не психологам, во взаимодействии с педагогами.

Оптимизм, к сожалению, может поубавиться при знакомстве с другими данными нашего исследования. Оказалось, что только 38% респондентов считают необходимым преподавание специального курса по вопросам семьи и семейной жизни в школах. Еще 38%, то есть ровно столько же, полагают, что делать этого не надо, а 24% – затруднились с ответом. Казалось бы, имеет место очевидное противоречие этих данных с ранее приведенными результатами. К тому же, как все это соотносить с высоким интересом к теме семьи и семейной жизни, доминированием семьи в структуре жизненных ценностей? Мы полагаем, что противоречия здесь нет, и одни данные не отменяют значения других. В совокупности эти результаты требуют следующей интерпретации. Да, большинство молодежи считает, что обучать основам семейной жизни, семейным ценностям надо. Но это обучение не может и не должно сводиться к прямому предметному обучению в школе. Учит основам семейной жизни, способствует привитию семейных ценностей, в первую очередь, сама семья, в которой человек растет и социализируется. Не случайно, поэтому, с позиций психологии, семью можно называть моделью основного жизненного тренинга. Именно уклад семьи, господствующие в ней ценности, социальные позиции и установки, система взаимоотношений между членами семьи – это то, что обучает и готовит к будущей семейной жизни.

Кстати, что касается предметно-урочного обучения. Мы полагаем, что недостаточно внимания уделяется у нас потенциалу других предметов в контексте подготовки к семейной жизни. Даже на первый взгляд понятны широкие возможности в этом плане таких предметов, как литература и история.

Подытоживая рассуждения на эту тему, хотелось бы подчеркнуть следующее. Мы полагаем все-таки, что в общей системе целенаправленной подготовки молодежи к успешной семейной жизни, специальный предмет по семейной тематике («этика и психология семейной жизни», «семьеведение» или др.) совершенно необходим, как один из элементов системы, но элемент крайне важный. И связано это, среди прочего, и с тем обстоятельством, что современная семья не справляется с функцией подготовки молодежи к семейной жизни, то есть не способна в необходимой мере осуществлять семейную социализацию.

«Хотите ли Вы, чтобы Ваша будущая семья была похожа на ту, в которой Вы выросли?» спросили мы респондентов в нашем исследовании. Только 42% из них ответили, что да, хотели бы. Строго отрицательно ответили на этот вопрос 34%, а еще 24% – выразили сомнение, затруднившись с ответом. То есть, для 58% молодежи их нынешняя родительская семья не является ориентиром и образцом. Это реальная проблема. Возможно, именно она является одной из причин неготовности молодежи к браку и высокой статистики разводов в первые годы супружества. Ведь если семья не является ориентиром и образцом, то где взять эти ориентиры, где научиться поведенческим образцам жизни в семье, как приобрести столь необходимые поведенческие умения и навыки? Решение этой проблемы, в первую очередь, предполагает организацию работы даже не с молодежью, а с самими родителями или, что еще лучше, с семьей в целом.

Большой интерес представляет вопрос: кто из членов семьи наиболее повлиял на респондентов в процессе их взросления, кто оказал наибольшее влияние на их становление. Мать назвали 57,5% опрошенных, а отца – только 23,7%. Остальные члены семьи – бабушка,

бабушка, старший брат/сестра – получили незначительное количество выборов.

Высокое влияние матери на становление личности – факт, безусловно, отрадный. Однако настораживает, что отцы проигрывают со слишком большим «счетом». Психологически это, вероятно, объясняется большей эмоциональной близостью матери к детям. Но, также возможно, что определенную роль здесь играет элементарный временной фактор. Отцы, как правило, проводят с детьми значительно меньше времени, чем матери. В современных условиях многие из них подрабатывают на второй работе. Более того, как нам говорили в ходе выборочных интервью, многие отцы работают вахтовым методом, уезжая на две недели каждый месяц в другие города и регионы. В связи с наличием тенденции к снижению роли отца стоит однозначно приветствовать возникающие в России общественные движения и инициативы, направленные на повышение роли отца в семейном воспитании. Психологическое сообщество только выиграет, если вовремя присоединится к этим движениям и окажет им профессиональную психологическую поддержку.

Мы уже отметили выше, что влияние дедушек и бабушек на становление личности в ходе взросления отметило лишь незначительное число респондентов. Интересным, однако, представляется тот факт, что приоритет и здесь принадлежит женскому полу – бабушек назвали 8,2% опрошенных, а дедушек почти в два раза меньше – 4,3%.

В ходе исследования, по методике «80 прилагательных» А.А. Реана, был получен список наиболее популярных характеристик, которыми старшеклассники описывают своих родителей. Эти обобщенные портреты матери и отца оказались пол-

ностью, абсолютно положительными. То есть, они не содержали ни одной негативной характеристики. Хотя, естественно, материнский и отцовский портреты отличались друг от друга конкретными качествами. Общие качества, которые одинаково часто употребляются в описаниях как отца, так и матери это: добрый, надежный, заботливый, ответственный, семейственный, умный.

Дифференцированно портреты матери и отца, по первой десятке наиболее часто называемых респондентами качеств, выглядят следующим образом. Мать – заботливая, добрая, аккуратная, ласковая, искренняя, семейственная, надежная, человечная, ответственная, умная. Как видим, большинство дескрипторов отражают эмоциональные и моральные качества. Если рассмотреть их по классам отношений (по В.Н. Мясичеву или Б.Г. Ананьеву), то большинство дескрипторов связано с характеристикой отношений к другим людям. Существенно меньше характеристик, связанных с отношением к делу, и совсем нет – с отношением к самой себе. Отец – добрый, авторитетный, заботливый, надежный, веселый, семейственный, умный, мудрый, ответственный, искренний. Большинство дескрипторов и в этом случае отражают эмоциональные и моральные качества. Но при этом несколько увеличивается вес когнитивных составляющих портрета.

С интересом можно посмотреть и на анти-топ качеств. Это те качества, которые не характерны для представлений старшеклассников о своих родителях, качества, которые реже всего упоминаются в родительских портретах. Для отца, например, такими не характерными качествами, по мнению респондентов, являются: завистливый, глупый, трусливый, бездушный, лживый. А для матери в ан-

ти-топ качеств входят: глупая, бездушная, завистливая, неблагодарная, лживая. Список, как видим, похож. Все эти качества в обоих случаях, и относительно отца, и относительно матери, упоминаются в описаниях реже всего. Однако в относительном выражении эти негативные качества в случае с отцом имеют больший вес, чем в случае с матерью. Иначе говоря, негативные дескрипторы в портретах отца и матери могут иметь одинаковое низкое ранговое место, но при этом разный вес в процентном выражении. Так, например, дескриптор «глупый», входящий в анти-топ самой непопулярной пятерки качеств, в портрете матери имеет вес 2%, а в портрете отца – 5%. Дескриптор «лживый» в портрете матери имеет вес 2%, а в портрете отца – 6%. Такое же соотношение по характеристике «бездушный» – вес 2% в портрете матери, против 6% в портрете отца. С сожалением мы вновь должны констатировать, что отцы опять «проигрывают» матерям. Почему респонденты чаще видят негативные качества именно у отцов? Отцы в самом деле хуже (пусть и в небольших пределах 5–6%)? Или дети предъявляют им более жесткие требования, задают более высокие стандарты? Или с отцами чаще складываются более негативные и менее доверительные отношения? А негативные отношения, как известно, детерминируют негативное восприятие личности другого. Ответы на эти вопросы, очевидно, могут оказаться различными в каждом конкретном случае, в каждой конкретной семье. Однако уже сейчас ясно, что практической психологии семьи и детства, психологии семейного консультирования важно обратить особое внимание на проблему отцовства. А затем поспособствовать привлечению к вопросам отцовства внимания всего общества.

Литература:

Андреева Т.В. Психология семьи. – Санкт-Петербург, 2014.

Горлова Е.Л. Психологический возраст ребенка как основание для проектирования стратегий развития родительской компетентности // Национальный психологический журнал. – 2013. – № 2(10). – С. 134-141. doi: 10.11621/npj.2013.0217

Дзукаева В.П., Садовникова Т.Ю. Роль матери и отца в развитии индивидуации юношей и девушек: кросс-культурный аспект. // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 4(16). – С. 52-63. doi: 10.11621 / npj.2014.0406

Диккенс Ч. Жизнь и приключения Николаса Никльби // Диккенс Ч. Собрание сочинений. Т. 5. – Москва, 1958.

Кайл Р. Тайны психики ребенка. – Москва, 2002.

Капустин С.А. Особенности личности детей в семьях клиентов психологической консультации. // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 1(17). – С. 79-87. doi: 10.11621 / npj.2015.0109

- Кон И.С. Психология ранней юности. – Москва, 1989.
- Крайг Г. Психология развития. – Санкт-Петербург, 2000.
- Кухтевич Т.Н. Молодежь России-97: мозаика рубежа века // Молодежь-97: надежды и разочарования. – Москва, 1997. – С. 6-15.
- Психология человека от рождения до смерти / под ред. А.А. Реана. – Москва, 2015.
- Реан А.А. Психология личности. – Санкт-Петербург, 2013.
- Реан А.А., Москвичева Н.Л. Подросток и семья // Психология подростка / под ред. А.А. Реана. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 203-233.
- Реан А.А. Семья как фактор профилактики и риска виктимного поведения. // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 1(17). – С. 3-8. doi: 10.11621 / npj.2014.0409
- Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст. – Москва, 1994.
- Росстат, Россия в цифрах, 2015. – Электронный ресурс. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/05-07.htm
- Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. – 2007. С. 37 – 43.
- Семья и родительство в современной России. – Москва, 2009.
- Семья: психология, педагогика, социальная работа / под ред. А.А. Реана. – Москва, 2010.
- Собкин В.С., Кузнецова Н.И. Российский подросток 90-х: движение в зону риска. – Москва, 1998.
- Ясюкова Л.А. Сравнительный анализ жизненных ценностей старшеклассников и их родителей // Преемственность поколений: диалог культур. – Санкт-Петербург, 1996. – С. 112-113.
- Parke R.D., Buriel R. Socialization in the family: Ethnic and ecological perspectives // W. Damon (Ed.), Handbook of child psychology (vol. 3). – New York, 1998.

References:

- Andreeva, T.V. (2014) Family Psychology. St. Petersburg.
- Craig, G. (2000) Developmental Psychology. St. Petersburg.
- Dickens, Charles (1958) Life and Adventures of Nicholas Nickleby. *Charles Dickens. Collected Works*. Vol. 5. Moscow.
- Dzukaeva, V.P. & Sadovnikova, T.Yu. (2014) The role of mother and father in developing individuation of young men and women: a cross-cultural dimension. *National Psychological Journal [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal]*, 4, 52-63. doi: 10.11621 / npj.2014.0452-63
- (2009) Family and Parenting in contemporary Russia. Moscow.
- Gorlova, E.L. (2013) Mental age of a child as a basis for elaborating parental competence development strategies. *National Psychological Journal [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal]*, 2, 134-141. doi: 10.11621/npj.2013.0217
- Kyle, R. (2002) Secrets of the child's psyche. Moscow.
- Kapustin, S.A. (2015) Personal features of children in client families who receive psychological advice. *National psychological journal. [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal]*, 1, 79-87. doi: 10.11621 / npj.2015.0109
- Kon, I.S. (1989) Psychology of early adolescence. Moscow.
- Kukhtevich, T.N. (1997) Youth of Russia-97: turn of the century mosaic. *Youth-97: hopes and disappointments [Molodezh'-97: nadezhdy i razocharovaniya]*. Moscow, 6-15.
- Parke, R.D., & Buriel, R. (1998) Socialization in the family: Ethnic and ecological perspectives. W. Damon (Ed.), *Handbook of child psychology* (Vol. 3). New York.
- (ed.) Rean, A.A. (2015) Human Psychology from birth to death. Moscow.
- Rean, A.A. (2013) Psychology of Personality. St. Petersburg.
- Rean, A.A., Moskvicheva, N.L. (2007) Adolescent and Family Psychology. *Adolescent Psychology*. St. Petersburg, 203-233.
- Rean A.A. (2015). Family as a factor of risk prevention and victim behaviour. *National psychological journal. [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal]*, 1, 3-8. doi: 10.11621 / npj.2014.0409
- Rean, A.A. (2010) Family: psychology, pedagogy, social work. Moscow.
- Remshmidt, H. (1994) Adolescence and early adulthood. Moscow.
- Rodrigues, T.F. (2014). Meaning in couples relationships. *Psychology in Russia: State of the Art*, 7(3), 126-135. doi: 10.11621/pir.2014.0311
- Rosstat, Russia i Figures, 2015 - Electronic resource. - Access: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/0-07.htm
- Semenov, V.E. (2007) Valuable orientations of modern youth. *Sociological studies [Sotsiologicheskie issledovaniya]*. 37-43.
- Sobkin, V.S., & Kuznetsova, N.I. (1998) Russian teenager 90: Movement in the risk zone. Moscow.
- Yasyukova, L.A. (1996) Comparative analysis of the life values of senior pupils and their parents. *Continuity of generations: the dialogue of cultures [Preemstvennost' pokoleniy: dialog kul'tur]*. St. Petersburg, 112-113.